

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: тенденции применения и перспективы развития

Н. Ю. Скрипченко¹, С. В. Анощенкова²

¹ Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 163002, Архангельск, наб. Северной Двины, 17

² Санкт-Петербургский университет МВД,

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1

Для цитирования: Скрипченко, Нина Ю., Светлана В. Анощенкова. 2023. «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: тенденции применения и перспективы развития». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 610–628. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.304>

В статье анализируются данные уголовной статистики и материалы судебной практики, отражающие тенденции реализации освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Установлено, что законодательное расширение в 2016 г. количества освобождающих норм отразилось не столько на уровне их применения, сколько на структуре. Наметившиеся в 2020 г. кризисные явления в экономике, спровоцированные ковидными ограничениями, не только затормозили рост объемов применения ст. 76² УК РФ, достигнутый за счет снижения уровня реализации ст. 76 УК РФ, но и определили сокращение назначения судебного штрафа в 2021 г. Экспансии ст. 76² УК РФ во многом способствовало расширительное толкование условий применения со стороны высшей судебной инстанции. Допустив отнесение к компенсационным действиям любые действия виновного при условии, что они носят законный характер и не ущемляют права третьих лиц, Пленум Верховного Суда РФ не только заложил основу для переоценки фактических обстоятельств с деятельного раскаяния или примирения с потерпевшим на возмещение ущерба, но и допустил распространение освобождающих норм на лиц, совершивших деяния, причиняющие публичным интересам вред, компенсация которого объективно невозможна. Разделяя стремление законодателя сократить репрессивность уголовного закона и заложить предпосылки для положительных изменений в социальной структуре общества, авторы статьи полагают, что следует удержать за институтом освобождения от уголовной ответственности исключительный характер посредством ограничения возможности его применения в отношении криминальных деяний, концептуально и стратегически несущих угрозу национальной безопасности. Результаты проведенного исследования дают основание усомниться в объективной потребности и целесообразности дальнейшего нормативного расширения рассматриваемого института. Оптимальный вариант для снижения доли криминально пораженной части населения — обоснованная криминализация и адекватная пенализация общественно опасных деяний.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, заглаживание вреда, структура, динамика, национальная безопасность, пенализация.

1. Введение

Обоснованность и целесообразность дополнения Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ¹ (УК РФ) ст. 76², закрепляющей освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, отнесенного к числу иных мер уголовно-правового характера (гл. 15² УК РФ), до сих пор являются предметом активного обсуждения.

В целом разделяя стремление законодателя сократить репрессивность уголовного закона и заложить предпосылки для положительных изменений «в социальной структуре общества за счет значительного сокращения лиц, имеющих судимость»², представители правовой науки не только критически оценили технико-юридическое оформление и содержание новых норм, внесших дисбаланс в базовые уголовно-правовые институты «наказание» и «освобождение от уголовной ответственности», но и поставили под сомнение либеральный характер заявленных инициатором реформ (Звечаровский 2016; Лопашенко 2017; Скрипченко 2017; Степанова, Соколова 2017; Кострова 2018; Абашина, Минаков 2018).

Определяя анализируемые изменения как экстенсивное направление развития уголовного законодательства, отдельные ученые обращают внимание на то, что резервы гуманизации уголовной политики и права посредством модернизации института освобождения от уголовной ответственности исчерпаны, так как расширение спектра оснований прекращения уголовного преследования влечет трансформацию структуры освобождения от уголовной ответственности, но не объемов (Пудовочкин 2020, 582–583).

Нормативные изъяны определения рассматриваемой меры государственного реагирования на криминальные деяния не заблокировали практическую реализацию ст. 76² УК РФ. Шестилетний опыт применения анализируемой нормы позволил аккумулировать значительный эмпирический материал, изучение которого дает основание для системно-структурных и формально-догматических выводов, значимость которых возрастает в связи с обсуждением вопросов законодательного расширения арсенала освобождающих норм, сопровождающих новый вид общественно опасного деяния — уголовный проступок³.

---

¹ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику, если не указано иное, приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 25 июня, 2023. <http://www.consultant.ru>.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

³ Проекты Федерального закона от 31.10.2017 № 42 и от 13.10.2020 № 24 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Дата обращения 25 июня, 2023. <http://www.supcourt.ru>.

2. Основное исследование

2.1. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в структуре прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: перспективы активизации

Анализ статистической информации, размещенной на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ⁴, свидетельствует о том, что на фоне снижения абсолютных показателей числа лиц, в отношении которых вынесен судебный акт по существу предъявленного обвинения (с 981 798 в 2016 г. до 737 995 в 2021 г.), и лиц, освобожденных от уголовной ответственности (с 200 104 в 2016 г. до 156 852 в 2021 г.), наметилась тенденция увеличения удельного веса обвиняемых, в отношении которых принято решение о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. Однако выявленная динамика носила временный характер, и объемы применения увеличились с 20,3 % в 2016 г. до 24,3 % в 2020 г., а в 2021 г. освобождение от уголовной ответственности утратило свои позиции и вернулось к 21,3 % (табл. 1).

Учитывая, что за последние шесть лет не произошло существенных сдвигов в структуре криминальных деяний, рассмотренных в судах, так как удельный вес преступлений небольшой и средней тяжести, образующих базу освобождающих статей УК РФ, относительно стабилен и в среднем составляет 79 %, можно сделать вывод, что на востребованность института освобождения от уголовной ответственности повлияло закрепление в 2016 г. нового основания — в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ). Вместе с тем расширение арсенала освобождающих норм отразилось не столько на уровне их применения, сколько на структуре. Представленные в табл. 1 данные свидетельствуют, что практическая востребованность ст. 76² УК РФ повлекла снижение «спроса» на ст. 76 УК РФ, и наоборот. Так, рост на 17,7 % удельного веса обвиняемых, освобожденных с назначением судебного штрафа в период с 2017 по 2019 г., повлек снижение на 14,6 % лиц, освобожденных в связи с примирением с потерпевшим, а сокращение на 9,1 % объемов реализации ст. 76² УК РФ с 2020 по 2021 г. сопровождается зеркальным увеличением на 7,0 % освобожденных по ст. 76 УК РФ.

Максимальный прирост (на 11,3 %) объемов применения ст. 76² УК РФ пришелся на 2019 г. (при одновременном и максимальном снижении на 10,3 % практической реализации ст. 76 УК РФ). Учитывая, что две трети постановлений с назначением судебного штрафа было вынесено во втором полугодии 2019 г., можно сделать вывод, что стимулирующую роль сыграл Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 (далее — Обзор). Обозначив правовые позиции по спорным вопросам реализации соответствующих

---

⁴ Здесь и далее приводятся данные из сводных отчетов статистических данных о состоянии судимости за 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 и 2021 гг. Форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел». Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Дата обращения 25 июня, 2023. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Таблица 1. Число и удельный вес (%) лиц, в отношении которых вынесен судебный акт по существу, в структуре освобождения от уголовной ответственности (2016–2021 гг.)*

Категории	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Лица, в отношении которых вынесен судебный акт по существу обвинения,	981798	902950	858015	794013	721501	737995
из них:						
— за преступления небольшой тяжести	533622 (54,4)	480086 (53,2)	457241 (53,3)	423809 (53,4)	392767 (54,4)	394038 (53,4)
— преступления средней тяжести	241616 (24,6)	233164 (25,8)	225729 (26,3)	204003 (25,7)	182390 (25,3)	175724 (23,8)
— тяжкие преступления	164326 (16,7)	150497 (16,7)	138829 (16,2)	132858 (16,7)	118965 (16,5)	136076 (18,4)
— особо тяжкие преступления	42234 (4,3)	39203 (4,3)	36216 (4,2)	33343 (4,2)	27379 (3,8)	32139 (4,4)
осужденные,	741329	697054	658291	598207	530998	565523
из них:						
— за преступления небольшой тяжести	364662 (49,2)	348081 (49,9)	334712 (50,8)	305011 (51,0)	274968 (51,8)	287895 (50,9)
— преступления средней тяжести	175280 (23,6)	164381 (23,6)	153315 (23,4)	131823 (22,0)	114415 (21,5)	115076 (20,3)
— тяжкие преступления	160755 (21,7)	147038 (21,1)	135616 (20,7)	129541 (21,7)	115670 (21,8)	132140 (23,4)
— особо тяжкие преступления	40632 (5,5)	37554 (5,4)	33648 (5,1)	31832 (5,3)	25945 (4,9)	30412 (5,4)
освобожденные от уголовной ответственности	200104 (20,3)	186726 (20,6)	183650 (21,4)	182529 (22,9)	175673 (24,3)	156852 (21,3)
с <i>деятельным раскаянием</i> (ст. 75 УК) (удельный вес от общего числа освобожденных от уголовной ответственности),	14894 (7,5)	17053 (9,1)	18175 (9,9)	17845 (9,8)	13787 (7,8)	14318 (9,1)
из них:						
— на основании примечания к статьям Особенной части УК	1266 (8,5)	4236 (24,8)	6184 (34,0)	6685 (37,5)	6525 (47,3)	6547 (45,7)
— за преступления небольшой тяжести	10850 (72,9)	10168 (59,6)	9385 (51,6)	8889 (49,8)	5344 (38,8)	5652 (39,6)
— преступления средней тяжести	2726 (18,3)	2624 (15,5)	2579 (14,3)	2250 (12,6)	1908 (13,9)	2102 (14,7)
— тяжкие преступления**	52 (0,3)	25 (0,1)	27 (0,1)	21 (0,1)	6 (0,0)	15 (0,0)
— особо тяжкие преступления	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)	3 (0,0)
с <i>примирением с потерпевшим</i> (ст. 76 УК) (удельный вес от общего числа освобожденных от уголовной ответственности),	157316 (78,7)	135956 (72,8)	125873 (68,6)	106090 (58,2)	99115 (56,5)	99501 (63,5)
из них:						
— за преступления небольшой тяжести	101424 (64,5)	82123 (60,4)	74327 (59,1)	63171 (59,6)	61794 (62,4)	60930 (61,2)
— преступления средней тяжести	55828 (35,5)	53753 (39,6)	51470 (40,9)	42827 (40,4)	37252 (37,6)	38484 (38,7)
— тяжкие преступления	64 (0,0)	80 (0,0)	76 (0,0)	92 (0,0)	69 (0,0)	87 (0,1)

Категории	2016	2017	2018	2019	2020	2021
с возмещением ущерба (ст. 76 ¹ УК)	40 (0,0)	39 (0,0)	31 (0,0)	62 (0,0)	59 (0,0)	72 (0,0)
с назначением судебного штрафа (ст. 76 ² УК) (удельный вес от общего числа освобожденных от уголовной ответственности)		20 692 (11,1)	33 329 (18,1)	52 461 (28,8)	56 980 (32,5)	36 685 (23,4)
из них:						
— за преступления небольшой тяжести	—	14 020 (67,8)	20 344 (61,1)	30 703 (58,5)	32 948 (57,8)	21 614 (58,9)
— преступления средней тяжести		6 625 (32,0)	12 948 (38,8)	21 659 (41,2)	23 974 (42,1)	15 033 (41,0)
— тяжкие преступления		47 (0,2)	37 (0,1)	98 (0,3)	58 (0,1)	38 (0,1)
с истечением сроков давности (ст. 78 УК) (удельный вес от общего числа освобожденных от уголовной ответственности)	2 322 (1,1)	2 945 (1,6)	3 554 (1,9)	3 537 (1,9)	3 804 (2,2)	4 688 (3,0)
с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК) (удельный вес от общего числа освобожденных от уголовной ответственности)	2 619 (1,3)	2 250 (1,2)	2 295 (1,3)	2 320 (1,3)	1 821 (1,0)	1 526 (1,0)
актом амнистии (ст. 84 УК)	4 856 (2,4)	9 24 (0,5)	250 (0,2)	126 (0,0)	32 (0,0)	22 (0,0)
отменой, изменением уголовного закона (ст. 10 УК)	18 057 (9,0)	6 867 (3,7)	143 (0,0)	88 (0,0)	75 (0,0)	40 (0,0)

* Составлено авторами. Использованы данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в частности Сводный отчет статистических данных о состоянии судимости за 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 и 2021 гг. Форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел».

** Освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76 и 76¹ УК РФ, возможно только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Применение указанных норм по делам о тяжких преступлениях можно объяснить решением суда об изменении категории преступления. В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений ч. 6 ст. 15 УК РФ», решение суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести позволяет суду при наличии оснований, предусмотренных ст. 75, 76 и 76¹ УК РФ, освободить осужденного от отбывания назначенного наказания. Освобождение по ст. 75 УК РФ лиц, совершивших особо тяжкое преступление, осуществляется на основании примечания к статьям Особенной части УК РФ.

норм уголовного и уголовно-процессуального закона, высшая судебная инстанция заложила основу для широкого практического применения ст. 76² УК РФ.

Наметившееся в 2020 г. замедление темпов прироста (до 3,7 %) и существенное сокращение (на 9,1 %) назначения судебного штрафа в 2021 г. можно связать с ограничительными мерами, принятыми на уровне государства в связи с пандемией COVID-19. Введенный в 2020 г. режим самоизоляции и ограничения повлекли снижение уровня доходов значительной части населения, затормозив экспансию ст. 76² УК РФ, ограничивающей имущественные права виновного, с учетом того, что в арсенале суда есть безусловные виды освобождения от уголовной ответственности.

Негативные последствия беспрецедентных торговых и финансовых санкций, наложенных рядом недружественных России зарубежных стран в 2022 г., и активизация деятельности, направленной на подрыв отечественной экономики и национальной безопасности не только исключают в ближайшей перспективе вытеснение судебным штрафом иных видов освобождения, но и могут послужить основанием для дальнейшего сокращения реализации ст. 76² УК РФ, наиболее чувствительной к кризисным явлениям в экономике и социальной жизни.

Будучи, по сути, экономически обременительным основанием прекращения уголовного преследования, ст. 76² УК РФ конкурирует со ст. 76¹ УК РФ, также предусматривающей денежные затраты виновного на свое освобождение (Звечаровский 2016, 99). Закрепляя тождественные условия — возмещение ущерба или заглаживание иным образом причиненного преступлением вреда, — указанные нормы определяют разный объем ограничений имущественных прав преступника. Несмотря на то что законодатель неоднократно вносил изменения в содержание ст. 76¹ УК РФ, снижая ее экономическое бремя, указанная норма определяет более строгие фискальные условия применения, уступая более мягкому, а потому более экономически выгодному основанию, предусмотренному ст. 76² УК РФ. Эпизодическая реализация ст. 76¹ УК РФ исключает ее из тех резервов, которые могли быть задействованы правоохранительными органами для расширения объемов применения ст. 76² УК РФ.

Данные, представленные в табл. 1, демонстрируют незначительные колебания удельного веса лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Относительную стабильность применения ст. 75 УК РФ можно связать с более широким спектром позитивных форм посткриминального поведения виновного, заложенных законодателем в качестве оснований прекращения уголовного преследования; тем самым исключается конкуренция ст. 75 УК РФ с менее «требовательной» ст. 76² УК РФ. Содержательный же анализ статистической информации позволяет сделать вывод о том, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием удерживает свои позиции за счет специальных оснований, предусмотренных в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ. С 2016 по 2021 г. наблюдается существенный рост (более чем в пять раз!) объемов применения указанных норм. На наш взгляд, выявленный всплеск связан с наметившейся в последние годы избыточной криминализацией, компенсированной дополнительными основаниями освобождения от уголовного преследования. В частности, анализ статистической информации, размещенной на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, позволяет сделать вывод

о том, что по специальным основаниям, предусмотренным в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, освобождаются преимущественно лица, совершившие фиктивную постановку на регистрационный и миграционный учеты (ст. 322² и 322³ УК РФ). Криминализация в конце 2013 г. указанных деяний, конкурирующих с административно-наказуемыми посягательствами на установленный порядок пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории РФ (ст. 18.8–18.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ) и объективно схожих с организацией незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ), вызвала массу критических замечаний в доктрине уголовного права (Пикуров 2018; Урда 2019; Сивцев 2020; Шиханов 2020), а дефекты нормативного определения отложили ее широкую практическую востребованность.

С 2016 г. деяния, предусмотренные ст. 322² и 322³ УК РФ, стали занимать лидирующую позицию в структуре преступлений против порядка управления. Более половины лиц, признанных виновными в фиктивной постановке на регистрационный или миграционный учеты, освобождаются от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям УК РФ. Например, в 2018 г. их число составило 3972 чел., в 2019 г. — 6338, в 2020 г. — 6085, в 2021 г. — 5914 (снижение обусловлено сокращением миграции в связи с эпидемиологическими ограничениями). Соотношение приведенных показателей со сведениями, содержащимися в табл. 1, позволяет объяснить не только практический спрос на специальные основания освобождения от уголовной ответственности, но и высокий удельный вес преступлений небольшой тяжести в структуре преступлений, охватываемых ст. 75 УК РФ.

Среди лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 322² и 322³ УК РФ, около 10 % освобождаются и по ст. 76² УК РФ, что связано с изъятиями правовой регламентации специальных норм, которые и пытался обойти правоприменитель, освобождая подсудимых с назначением судебного штрафа. Так, относя в примечании к ст. 322² и п. 2 примечания к ст. 322³ УК РФ к числу обязательных условий освобождения от уголовной ответственности действия субъекта, направленные на «способствование раскрытию преступления», законодатель, по сути, исключил возможность прекращения уголовного преследования по специальному основанию, так как, в отличие от «способствования расследованию», охватывающего позитивное посткриминальное поведение виновного после возбуждения уголовного дела, способствовать раскрытию преступления объективно можно только до его обнаружения сотрудниками правоохранительных органов. Учитывая же, что в принятом 09.07.2020 Постановлении № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы РФ и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» Пленум Верховного Суда РФ откорректировал означенные издержки законодательства, широко определив «способствование раскрытию преступления» (п. 17), ст. 76² УК РФ начнет уступать и в конкуренции со специальными нормами.

Вместе с тем проведенный в ходе исследования анализ судебных решений позволяет сделать вывод об ежегодном увеличении (наиболее заметном с 2019 г.) постановлений, описательно-мотивировочная часть которых перечисляет действия виновных, направленные на деятельное раскаяние, но суды оценивают их как заглаживание вреда и прекращают уголовное преследование по ст. 76² УК РФ. На-

пример, освобождая З., обвиняемого по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ с назначением судебного штрафа, суд указал: «...то обстоятельство, что уголовное дело было приостановлено производством по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а после возобновления расследования обстоятельства, ранее неизвестные следствию, были установлены исключительно из показаний З., который таким образом оказал активное содействие раскрытию и расследованию преступления, кроме того дал показания, позволившие установить лицо, причастное к сбыту наркотических средств, его действия следует расценивать как направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда»⁵.

На наш взгляд, выявленная трансформация в оценке позитивных форм посткриминального деяния виновного обусловлена изменением подхода Верховного Суда РФ к определению компенсационных действий нарушителя запрета. Сориентировав в п. 6 и 10 Постановления от 27.06.2013 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» органы предварительного расследования и суды на ставшие привычными способы возмещение вреда: 1) в натуре (предоставление имущества взамен утраченного, ремонт поврежденного); 2) денежной форме (возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение); 3) иных действиях виновного, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов общества и государства, Верховный Суд РФ, реагируя на вопросы, возникшие при реализации ст. 76² УК РФ, скорректировал свою позицию. Внеся в 2016 г. изменения и дополнения в разъясняющий акт, Пленум допустил отнесение к компенсационным любые действия виновного при условии, что они носят законный характер и не ущемляют права третьих лиц (п. 2¹, 10 указанного Постановления), перенеся, по сути, «заглаживание вреда» из числа определенных дефиниций в оценочные. Расширительное судебное толкование одного из условий освобождения от уголовной ответственности нашло поддержку в 2019 г. со стороны Президиума Верховного Суда РФ (п. 2 Обзора).

Наметившийся правоприменительный тренд «переоценки» действий виновного с деятельного раскаяния на заглаживание вреда определяет резервный характер ст. 75 УК РФ для ст. 76² УК РФ, но, на наш взгляд, заслуживает критической оценки. Во-первых, по своему содержанию соответствующие позитивные посткриминальные действия виновного далеки от компенсационных, неслучайно и в законе они определены альтернативно (ч. 1 ст. 75 УК РФ). Во-вторых, игнорирование поощрительного потенциала деятельного раскаяния идет вразрез с правилами конкуренции уголовно-правовых норм, определяющими приоритет безусловных видов освобождения от уголовной ответственности перед условными.

Возвращаясь к оценке перспектив реализации судебного штрафа, отметим, что произошедшие в 2016 г. изменения уголовного законодательства, выдержанные в русле его гуманизации, заложили основу для скачка прекращений уголовного преследования в связи с отменой и изменением уголовного закона (ст. 10 УК РФ) и определили отложенный двойной рост фактов освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ) (табл. 1).

⁵ Постановление Железнодорожного районного суда г. Пензы от 11.11.2016 № 1-346/2016. Здесь и далее все ссылки на судебную практику приводятся по системе «Судебные и нормативные акты РФ». Дата обращения 15 апреля, 2022. <https://sudact.ru>.

Увязка же указанных оснований прекращения уголовного дела, равно как и акта амнистии (ст. 84 УК РФ), с волей законодателя исключает их ресурсный характер для ст. 76² УК РФ.

Изучение данных уголовной статистики позволяет сделать вывод о том, что судебный штраф активно применяется и в отношении обвиняемых, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Так, в 2017 г. по ст. 76² УК РФ было освобождено 717 указанных лиц, в 2018 г. — 1294, в 2019 г. — 1969, в 2020 г. — 1894, в 2021 г. — 960. Сопоставление этих показателей с информацией, отражающей прекращение уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия (табл. 1), свидетельствует о том, что при относительно стабильном объеме (около 1 %) применения ст. 90 УК РФ наметился рост числа подростков, освобожденных по ст. 76² УК РФ. Однако данная тенденция носила временный характер, изменив свою траекторию в 2020 г.

Выявленная динамика сформировалась на фоне ведомственных попыток стимулировать реализацию ст. 90 УК РФ. В частности, МВД России направило в подведомственные управления субъектов РФ Письмо от 18.09.2018 № 1/10689 «Об активизации применения ч. 1 ст. 427 УПК РФ», ориентирующее органы предварительного расследования на прекращение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Статистические данные свидетельствуют о кратковременном действии соответствующих стимулов, однако и фискальный характер ст. 76² УК РФ не позволил занять судебному штрафу лидирующую роль среди оснований освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности. Учитывая, что сдерживающим фактором применения ст. 76² УК РФ выступают материальные возможности родителей нарушителя закона, можно прогнозировать сокращение применения указанной нормы в отношении подростков.

2.2. Структурная динамика преступлений, при совершении которых виновные освобождаются от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ)

Изучение статистической информации, позволяющей оценить практическую востребованность ст. 76² УК РФ, исходя из характера общественной опасности совершенного лицом посягательства (табл. 2 и 3), свидетельствует о том, что в 2020 г. произошли изменения не только в динамике, но и в структуре преступлений, производство по которым прекращено с назначением судебного штрафа.

Демонстрируя ежегодный прирост фактов прекращения уголовного преследования по ст. 76² УК РФ, лидирующую позицию в 2020 г. заняли следующие преступления: компьютерные (46,5 %), экологические (35,4 %), против интересов службы в коммерческих и иных организациях (24,6 %), против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (21,9 %), против конституционных прав и свобод человека и гражданина (17,5 %), против военной службы и против мира и безопасности человечества (16,1 %).

Стабильное первенство преступлений в сфере высоких технологий, на наш взгляд, связано с тем, что указанные деяния в подавляющем большинстве сопутствуют корыстным посягательствам (в частности, мошенничествам), по которым

Таблица 2. Число и удельный вес лиц, в отношении которых вынесен судебный акт, и лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, с учетом характера преступного деяния (2017–2019 гг.)*

Сведения Глава УК	2017			2018			2019		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
16	155524	88442	2340 (1,5)	131942	79749	2845 (2,2)	117190	71178	4247 (3,6)
17	2153	601	17 (0,8)	1962	588	19 (0,9)	1841	531	50 (2,7)
18	8747	7510	85 (0,9)	8675	7216	231 (2,7)	8537	6845	443 (5,2)
19	13978	8919	1058 (7,6)	13934	8412	1736 (12,5)	12590	7133	2118 (16,8)
20	44842	42518	133 (0,3)	50713	47824	218 (0,4)	51408	48719	356 (0,7)
21	357136	263774	8757 (2,5)	344608	249231	15452 (4,5)	323381	228948	26035 (8,1)
22	7775	6375	496 (6,4)	10301	7717	1388 (13,5)	11154	7763	2197 (19,7)
23	651	498	44 (6,5)	554	368	91 (16,4)	581	365	117 (20,1)
24	13729	11756	380 (2,8)	13554	11156	711 (5,3)	12910	10234	1282 (9,9)
25	111183	107839	580 (5,2)	98941	95785	837 (0,9)	85063	81478	1708 (2,0)
26	12335	7829	1568 (12,7)	12265	7347	2499 (20,4)	10884	6189	3168 (29,1)
27	89508	82445	626 (0,7)	83092	75820	1042 (1,3)	76044	68657	1617 (2,1)
28	335	203	28 (8,4)	240	129	48 (20,0)	286	165	94 (32,9)
29	749	645	26 (3,5)	730	607	64 (8,8)	409	276	16 (3,9)
30	9014	7335	792 (8,8)	9179	7246	1179 (12,8)	9164	6910	1519 (16,6)
31	12389	11422	290 (2,3)	13229	12114	458 (3,5)	13053	11753	725 (5,5)
32	60743	47201	3069 (5,1)	62213	45566	4069 (6,5)	57747	39613	6472 (11,2)
33–34	2159	1742	403 (18,7)	1883	1416	442 (23,5)	1172	1450	297 (25,3)
ВСЕГО	902950	697054	20692 (2,3)	858015	658291	33329 (3,9)	794013	598207	52461 (6,6)

1 — общее число лиц, в отношении которых вынесен судебный акт; 2 — число осужденных; 3 — число освобожденных по ст. 76² УК РФ и удельный вес (%) от общего числа лиц, в отношении которых вынесен судебный акт

* Составлено авторами. Использованы данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Сводный отчет статистических данных о состоянии судимости за 2017, 2018 и 2019 гг. Форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел».

Таблица 3. Число и удельный вес лиц, в отношении которых вынесен судебный акт, и лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, с учетом характера преступного деяния (2020–2021 гг.)*

Сведения	2020			2021		
	Общее число лиц, в отношении которых вынесен судебный акт	Число осужденных	Число освобожденных по ст. 76 ² УК РФ и удельный вес (%) от общего числа лиц, в отношении которых вынесен судебный акт	Общее число лиц, в отношении которых вынесен судебный акт	Число осужденных	Число освобожденных по ст. 76 ² УК РФ и удельный вес (%) от общего числа лиц, в отношении которых вынесен судебный акт
Глава УК						
16	108880	62983	4451 (4,1)	105401	62532	2113 (2,0)
17	1438	479	39 (2,7)	1313	482	20 (1,5)
18	7622	5911	440 (5,8)	8662	7060	77 (0,1)
19	11876	6353	2073 (17,5)	8368	4605	923 (11,0)
20	41511	39293	355 (0,9)	51403	48645	282 (0,5)
21	294856	206313	26925 (9,3)	300257	218478	18631 (6,2)
22	10272	6584	2528 (4,1)	11578	8199	2028 (17,5)
23	490	281	132 (24,6)	526	382	48 (9,1)
24	12013	8814	1747 (14,5)	12263	9736	1037 (8,5)
25	74721	70709	2388 (3,2)	80930	77392	1625 (2,0)
26	10145	5299	3587 (35,4)	10179	5943	2750 (27,0)
27	72723	65485	1850 (2,5)	73711	66592	919 (1,3)
28	314	137	146 (46,5)	409	225	145 (35,5)
29	366	304	32 (8,4)	591	527	32 (5,4)
30	8375	5730	1837 (21,9)	9408	7445	903 (9,6)
31	12954	11543	796 (5,9)	14009	12998	375 (2,7)
32	51751	33792	7462 (14,4)	47717	33169	4644 (9,7)
33–34	1194	988	192 (16,1)	1270	1113	133 (10,5)
ВСЕГО	721501	530998	56980 (7,9)	737995	565523	36685 (6,5)

* Составлено авторами. Использованы данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Сводный отчет статистических данных о состоянии судимости за 2017, 2018 и 2019 гг. Форма № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел».

также интенсивно применяется судебный штраф. В отличие от многообразия и распространенности преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ, компактность криминальных деяний, охватываемых гл. 28 УК РФ, вкупе с эпизодическим применением позволяет ст. 76² УК РФ удерживать лидирующую позицию среди мер государственного реагирования на киберугрозы.

Второе место экологических преступлений обусловлено тем, что негативное воздействие на компоненты окружающей природной среды сопряжено с причинением экономического вреда. Публичный характер объекта уголовно-правовой охраны сводит на нет применение ст. 76 УК РФ, а фискальное содержание ст. 76² УК РФ, с одной стороны, обеспечивает реализацию социальной справедливости, так как, качественно ухудшая биологическую основу существования человека, экологические преступления опосредованно посягают на самую значимую ценность — личность, а с другой — способствует уменьшению количества лиц, имеющих судимость, что влечет положительные изменения в социальной структуре общества, обозначенные инициатором реформ 2016 г. в качестве цели интеграции ст. 76² УК РФ.

Лидирующая позиция преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях обеспечивается за счет платежеспособности субъекта, имеющего достаточные ресурсы и для компенсации вреда, причиненного частным интересам, и для исполнения иной меры уголовно-правового характера. Состоятельность и исключительно положительная характеристика лиц, причиняющих вред интересам государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, определяют практическую востребованность судебного штрафа и по делам о должностных преступлениях. При этом двукратное сокращение применения ст. 76² УК РФ к коррупционерам в 2021 г. не исключило данную группу криминальных деяний из числа штрафуемых, актуализируя вопросы не только в части объективной возможности возмещения вреда, причиненного публичным интересам, но и в части реализации задачи частной превенции (Рарог 2020).

На выявленный правоприменительный тренд обращают внимание многие специалисты, выражая сомнение в обоснованности соответствующих решений (Багаутдинов, Михайлов 2019; Перебейнос, Емельянов 2019). Справедливости ради отметим, что освобождение от уголовной ответственности взяточполучателей на основании ст. 76² УК РФ носит единичный характер (2017 г. — 8 чел., 2018 г. — 5, 2019 г. — 16, 2020 г. — 19, 2021 г. — 5). Показатели же виновных в даче взятки и мелком взяточничестве имеют иной порядок. Так, в 2017 г. освобождены с назначением судебного штрафа 54 чел., давших взятку, и 244 участников мелкого взяточничества, в 2018 г. соответственно 56 и 312, в 2019 г. — 82 и 459, в 2020 г. — 145 и 685, в 2021 г. — 64 и 320 (Лопашенко 2021, 161–162). Еще более сдержанно государство в своих претензиях к субъектам, использующих свое служебное положение в преступных целях. Так, на 2020 г. из 7567 должностных лиц, признанных виновных в совершении преступлений, предусмотренных ст. 285–293 УК РФ, 1837 (24%!) были освобождены от уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 76² УК РФ. Приведенные данные свидетельствуют о предпринимательских способностях отдельных чиновников, не только умело торгующих своими полномочиями, но и покупающих личную свободу. Особый интерес в этой части заслу-

живают обстоятельства, которые признаются судами в качестве заглаживания вреда, причиненного преступлением. Так, принимая решение об освобождении судебного пристава-исполнителя К., вынесшего 25 постановлений об окончании исполнительного производства, указав в них заведомо ложные сведения об исполнении, фактически не предпринимавшего никаких мер к взысканию имущества, от уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ на основании ст. 76² УК РФ, ст. 25¹ УПК РФ, суд указал, что К. «загладила причиненный преступлением вред, путем принесения официальных извинений по месту работы (руководству УФССП России по Астраханской области)»⁶. Проведенный в ходе исследования анализ судебных актов свидетельствует о том, что принесение извинений публично или организации, в которой работал (которой руководил) обвиняемый, чаще всего оценивается на практике в качестве заглаживания вреда по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 285–293 УК РФ⁷. Менее популярны, но также признаются в качестве действий виновного, направленных на возмещение ущерба: признание вины и деятельное раскаяние в содеянном; добровольные пожертвования в различные благотворительные фонды или организации социальной направленности⁸.

Спорность подобного рода толкования уголовного закона определяется не только вопросами обоснованности адресата покаяния, соразмерности и адекватности компенсационных действий виновных, но и реализацией социального предназначения криминальной отрасли (Shulman 1952). Каким образом обеспечивает восстановление социальной справедливости институт освобождения от уголовной ответственности, с учетом того, что общественная опасность действий судебного пристава определяется не только неисполнением должностных обязанностей, незачислением в бюджет денежных взысканий (исполнитель не исполнял постановления о наложении административных штрафов), искажением официальной статистики о реальном исполнении судебных актов, но и умалением авторитета судебной власти, решения которой игнорируются представителем государства, фактической безнаказанностью лиц, совершивших административные правонарушения?

Активизации применения ст. 76² УК РФ способствует позиция Конституционного Суда РФ⁹, не усматривающего препятствий для освобождения от ответственности с назначением судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях с формальным составом, а также при отсутствии конкретного потерпевшего (Нечепуренко, Бабурин 2018). Эта позиция дополнена расширительным подходом

⁶ Постановление Камызякского районного суда Астраханской области от 24.09.2020 по уголовному делу № 1-124/2020.

⁷ См., напр.: Постановление Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 19.06.2019 по уголовному делу № 1-233/2019; Апелляционное постановление Владимирского областного суда от 03.09.2020 по уголовному делу № 22-1532/2020.

⁸ См., напр.: Апелляционное постановление Псковского областного суда от 21.10.2020 по уголовному делу № 22-716/2020; Постановления Шумячского районного суда Смоленской области от 28.09.2020 по уголовному делу № 1-64/2020; Россошанского районного суда Воронежской области от 09.09.2020 по уголовному делу № 1-263/2020. — Обещание в будущем не совершать новых уголовно-наказуемых деяний; и даже (!) добровольное возмещение денежных средств, ранее переданных лицу в качестве предмета взятки (Апелляционное постановление Московского окружного военного суда от 27.01.2017 по уголовному делу № 22А-30/2017).

⁹ Определения Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О; от 20.12.2018 № 3399-О; от 26.03.2019 № 650-О.

Президиума Верховного Суда РФ к определению «возмещения вреда», включающего любую форму позитивного поведения виновного, «позволяющую компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям» (п. 2 Обзора).

Возвращаясь к анализу структуры криминальных деяний, влекущих применение ст. 76² УК РФ, обратим внимание на то, что незначительное сокращение (по сравнению с другими деяниями) назначения судебного штрафа по преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина обеспечило переход указанной группы преступлений в число лидеров и в 2021 г. Низкий уровень востребованности тех норм о посягательствах на личные права граждан, по которым конкретизация причиненного вреда исключает двоякое толкование действий подсудимого по его возмещению, обеспечил высокие показатели реализации ст. 76² УК РФ в указанный период.

Сокращение в 2021 г. преступлений против порядка управления за счет посягательств, связанных с незаконной миграцией, развернула наметившуюся с 2020 г. тенденцию снижения назначения судебного штрафа лицам, совершившим преступление, охватываемое гл. 32 УК РФ, приблизив указанную группу к лидерам по реализации ст. 76² УК РФ.

Сужение сферы применения ст. 76² УК РФ в 2021 г. по преступлениям, предусмотренным гл. 33 и 34 УК РФ, напрямую завязано на преступления против военной службы, практика по которым корректируется ведомственным подходом, являющимся основанием военной юстиции.

Утратив лидирующую позицию в 2020 г., преступления в сфере экономики в 2021 г. заняли третье место среди штрафуемых. Выявленный тренд напрямую отражает кризисные явления в экономике, обусловленные ковидной ситуацией. Однако более строгие фискальные условия специального основания освобождения от уголовной ответственности (ст. 76¹ УК РФ), блокирующие применение указанной нормы не только по экономическим преступлениям, а также общая тенденция либерализации и депенализации деяний, причиняющих вред исключительно экономическим интересам, определили практическую востребованность ст. 76² УК РФ по делам о преступлениях в сфере экономики в 2021 г. Кризисные явления в экономике сдерживают и преступления против собственности в структуре штрафуемых. Суды, учитывая имущественное положение виновных и их семей, принимают решение в пользу безусловных видов освобождения от уголовной ответственности лиц, совершающих хищения.

Сдерживающими факторами эскалации судебного штрафа по остальным преступлениям выступают, с одной стороны, высокая концентрация тяжких и особо тяжких преступлений, например преступления, посягающие на значимые права и свободы личности (гл. 16–18 УК РФ), интересы общества (гл. 24, 25, 27 УК РФ), государства (гл. 29, 31 УК РФ), а с другой — причинение частному лицу вреда, заглаживание которого осуществляется в процессе примирения с потерпевшим.

Самый незначительный показатель (0,5 %) применения ст. 76² УК РФ по уголовным делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних связан с высокой наказуемостью криминальных посягательств, охватываемых гл. 20 УК РФ. Удельный вес лиц, осужденных за посягательства на нормальное развитие несовершеннолетних, самый высокий (около 95 %) и базируется на трех задействован-

ных на практике составах (ст. 150, 156 и 157 УК РФ). Вменение ст. 150 УК РФ преимущественно в совокупности с другими преступлениями (в большинстве случаев подростки вовлекаются в совершение тяжких преступлений) препятствует прекращению уголовного преследования, а значительные задолженности по алиментным обязательствам исключают объективную возможность выплаты судебного штрафа лицами, признанными виновными по ст. 157 УК РФ, равно как и осужденными по ст. 156 УК РФ, среди которых преобладают десоциализированные граждане, не имеющие постоянного источника дохода.

3. Выводы

Проведенный уголовно-статистический анализ свидетельствует о том, что законодательное расширение в 2016 г. арсенала освобождающих норм отразилось не столько на уровне их применения, сколько на структуре. Намечившиеся в 2020 г. кризисные явления в экономике, спровоцированные ковидными ограничениями, затормозили рост объемов применения ст. 76² УК РФ, достигнутый за счет снижения уровня реализации ст. 76 УК РФ, стимулируя и существенное сокращение назначения судебного штрафа в 2021 г.

Зависимость новой «иной меры» от уровня доходов значительной части населения позволяет прогнозировать вытеснение судебного штрафа безусловными видами освобождения от уголовной ответственности в силу нарастания кризисных явлений в экономике, провоцируемых беспрецедентными финансовыми санкциями и активизацией деятельности недружественных стран, направленной на подрыв отечественной экономики и национальной безопасности.

Экспансии ст. 76² УК РФ во многом способствовало расширительное толкование условий применения нового основания освобождения от уголовной ответственности со стороны высшей судебной инстанции. Допустив отнесение к компенсационным любых действий виновного при условии, что они носят законный характер и не ущемляют права третьих лиц, Пленум Верховного Суда РФ заложил основу для переоценки фактических обстоятельств с деятельного раскаяния или примирения с потерпевшим на возмещение ущерба, что не только повлекло вытеснение безусловных видов освобождения условно-фискальным, но и стимулировало распространение освобождающих норм на лиц, совершивших деяния, причиняющие вред публичным интересам, компенсация которого объективно невозможна.

Как следствие, реализация уголовного закона по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (на какой бы объект они ни посягали) стала сводиться к решению двух вопросов: о привлечении виновного к уголовной ответственности и обосновании его освобождения. На наш взгляд, институт освобождения от уголовной ответственности в целом и освобождение с назначением судебного штрафа в частности не должен быть нормой тотального применения. В противном случае мы рискуем усилить правовой нигилизм социума по отношению к уголовному закону, а также способствовать формированию позиции о возможном легальном «откупе» от уголовного преследования. Последнее положение особенно актуально в связи с востребованностью ст. 76² УК РФ по делам о преступлениях коррупционной направленности.

Интенсификация масштабов применения освобождающих норм в целом и эскалация менее требовательного основания (с назначением судебного штрафа) в частности таят в себе угрозу дефектного правоприменения, усматривающего в действиях виновного «требуемую» категорию преступления и толкующего одни и те же фактические обстоятельства в качестве разных оснований для прекращения уголовного преследования (при этом усмотрение суда зачастую зависит от имущественного положения обвиняемого).

В целом разделяя стремление законодателя сократить репрессивность уголовного закона и заложить предпосылки для положительных изменений в социальной структуре общества, полагаем необходимым удерживать за институтом освобождения от уголовной ответственности исключительный характер, ограничив его применение в отношении лиц, совершивших криминальные деяния, которые концептуально и стратегически рассматриваются как представляющие угрозу национальной безопасности, в частности коррупционные, террористические, экстремистские (реализация указанного предложения видится в редактировании содержания ст. 76² УК РФ путем исключения перечисленных составов из сферы применения этой нормы).

Результаты проведенного исследования дают основание усомниться в объективной потребности и целесообразности дальнейшего нормативного расширения рассматриваемого института посредством интеграции нового вида — освобождения от уголовной ответственности с применением иных мер уголовно-правового характера (ст. 76² УК РФ)¹⁰.

Дифференциация «прощающих» норм должна быть направлена не только на расширение их арсенала, но и на диверсификацию оснований, свидетельствующих об утрате виновным общественной опасности, осознании недопустимости нарушений закона, нейтрализации криминального конфликта, нецелесообразности реализации мер государственного принуждения. На сегодняшний день все формы позитивного посткриминального деяния обвиняемого учтены в законе. На наш взгляд, оптимальный вариант для снижения доли криминально пораженной части населения — обоснованная криминализация и адекватная пенализация общественно опасных деяний.

Библиография

- Абашина, Людмила А., Геннадий Л. Минаков. 2018. «Судебный штраф — новая иная мера уголовно-правового характера». *Всероссийский криминологический журнал* 12 (2): 266–274.
- Багаутдинов, Флер Н., Александр А. Михайлов. 2019. «Судебный штраф в интересах коррупционеров?» *Законность* 3: 36–37.
- Звечаровский, Игорь Э. 2016. «О юридической природе судебного штрафа (ст. 76², 104⁴ УК РФ)». *Уголовное право* 6: 98–101.
- Кострова, Марина Б. 2018. «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: новая норма — старые негативные тенденции правоприменения». *Законы России: опыт, анализ, практика* 2: 36–42.

---

¹⁰ Проект Федерального закона от 13.10.2020 № 24 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

- Лопашенко, Наталья А. 2017. «Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка». *Уголовное право* 4: 84–93.
- Лопашенко, Наталья А., ред. 2021. *Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 10: Иные уголовно-правовые меры. Меры безопасности и поощрение в уголовном праве*. М.: Юрлитинформ.
- Нечепуренко, Алексей А., Василий В. Бабурин. 2018. ««Совершение преступления впервые» как ключевое понятие для оптимизации применения института освобождения от уголовной ответственности». *Вестник Томского государственного университета. Право* 30: 67–79.
- Перебеинос, Евгений А., Павел В. Емельянов. 2019. «Проблемы прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы». *Законность* 11: 33–34.
- Пикуров, Николай И. 2018. «Проблемы прогнозирования результатов действия нового уголовного закона». *Законы России: опыт, анализ, практика* 2: 9–18.
- Пудовочкин, Юрий Е. 2020. «Социально-криминологическая характеристика освобождения от уголовной ответственности». *Всероссийский криминологический журнал* 14 (4): 581–592.
- Рарог, Алексей И. 2020. «Соотношение интересов личности и государства в уголовном праве Российской Федерации». *Всероссийский криминологический журнал* 14 (2): 298–304.
- Сивцев, Нюргун И. 2020. «Проблемные вопросы применения ст. 322.2, 322.3 УК». *Законность* 6: 53–54.
- Скрипченко, Нина Ю. 2017. «Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл». *Журнал российского права* 7: 106–114.
- Степанова, Ирина Б., Ольга В. Соколова. 2017. «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы и перспективы». *Уголовное право* 3: 74–79.
- Урда, Маргарита Н. 2019. «Фиктивная постановка на миграционный и регистрационный учеты в контексте межотраслевого взаимодействия». *Юридическая наука и правоприменительная практика* 2 (48): 85–91.
- Шиханов, Владимир Н. 2020. «Субъект преступлений, предусмотренных ст. 322.2 и 322.3 УК РФ». *Уголовное право* 2: 116–124.
- Shulman, Harry M. 1952. «Cultural Aspects of Criminal Responsibility». *The Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science* 43 (3): 323–327.

Статья поступила в редакцию 25 мая 2021 г.;
рекомендована к печати 2 мая 2023 г.

Контактная информация:

Скрипченко Нина Юрьевна — д-р юрид. наук; n.scripchenko@narfu.ru
Анощенко Светлана Владиславовна — канд. юрид. наук; anoshenkovas@list.ru

Exemption from criminal liability with the appointment of a court fine: Application trends and development prospects

N. Yu. Skripchenko¹, S. V. Anoshchenkova²

¹ Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov,
17, nab. Severnoi Dvini, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation

² St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
1, ul. Letchika Piliutova, St. Petersburg, 198206, Russian Federation

For citation: Skripchenko, Nina Yu., Svetlana V. Anoshchenkova. 2023. “Exemption from criminal liability with the appointment of a court fine: Application trends and development prospects”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 610–628. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.304> (In Russian)

The article analyzes statistical data reflecting the trends in the implementation of exemption from criminal liability with the appointment of a judicial fine. It has been established that the legislative expansion in 2016 of the exempting norms was reflected not in the level of their application, but in the structure. The crisis phenomena in the economy that emerged in 2020, provoked by COVID-19 restrictions, slowed down the growth in the application of Art. 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, achieved by reducing the level of implementation of Art. 76 of the Criminal Code of the Russian Federation. Expansion Art. 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation contributed to the broad interpretation of the terms of application by the Ruling of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation. By allowing any actions of the perpetrator to be classified as compensatory, provided that they are legal and do not infringe on the rights of third parties, the Supreme Court of the Russian Federation laid the foundation for the “reassessment” of the actual circumstances from active repentance or reconciliation with the victim to compensation for damage and allowed the extension of exempting norms to persons who have committed acts that harm the public interest. Sharing the desire of the legislator to reduce the repressiveness of the criminal law, it is necessary to keep the institution of exemption from criminal liability of an exceptional nature by limiting the possibility of its application in relation to criminal acts that pose a threat to national security. The results of the study give reason to doubt the expediency of further regulatory expansion of the institution under consideration. The best option for reducing the share of crime is reasonable criminalization and adequate penalization of socially dangerous acts.

Keywords: exemption from criminal liability, judicial fine, make amends, structure, dynamics, national security, penalization.

References

- Abashina, Liudmila A., Gennadii L. Minakov. 2018. “A judicial fine is a new, different criminal law measure”. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* 12 (2): 266–274. (In Russian)
- Bagautdinov, Fleur N., Alexander A. Mikhailov. 2019. “Judicial fine in the interests of corrupt officials?”. *Zakonnost’* 3: 36–37. (In Russian)
- Kostrova, Marina B. 2018. “Exemption from criminal liability with the appointment of a judicial fine: A new norm — the old negative trends in law enforcement”. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* 2: 36–42. (In Russian)
- Lopashenko, Natal’ia A. 2017. “Reducing the repressiveness of criminal law: proposed measures and their assessment”. *Ugolovnoe pravo* 4: 84–93. (In Russian)
- Lopashenko, Natal’ia A., ed. 2021. *Criminal law. A common part. Punishment. Academic course*. In 10 vols. Vol. 10: *Other criminal law measures. Security measures and incentives in criminal law*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Nechepurenko, Alexey A., Vasily V. Baburin. 2018. “‘Committing a crime for the first time’ as a key concept for optimizing the application of the institution of exemption from criminal liability”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* 30: 67–79. (In Russian)

- Perebeinos, Evgeny A., Pavel V. Emelyanov. 2019. "Problems of termination of a criminal case or criminal prosecution with the appointment of an exchange of a criminal-legal nature in the form of a court fine against employees of the penal system". *Zakonnost'* 11: 33–34. (In Russian)
- Pikurov, Nikolay I. 2018. "Problems of predicting the results of the new criminal law". *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* 2: 9–18. (In Russian)
- Pudovochkin, Iurii E. 2020. "Socio-criminological characteristics of exemption from criminal liability". *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* 14 (4): 581–592. (In Russian)
- Rarog, Alexey I. 2020. "The balance of interests of the individual and the state in the criminal law of the Russian Federation". *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* 14 (2): 298–304. (In Russian)
- Shikhanov, Vladimir N. 2020. "Subject of crimes under Art. 322² and 322³ of the Criminal Code of the Russian Federation". *Ugolovnoe pravo* 2: 116–124. (In Russian)
- Shulman, Harry M. 1952. "Cultural Aspects of Criminal Responsibility". *The Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science* 43 (3): 323–327.
- Sivtsev, Nyurgun I. 2020. "Problematic issues of application of Art. 322², 322³ CC RF". *Zakonnost'* 6: 53–54. (In Russian)
- Skripchenko, Nina Iu. 2017. "Judicial penalty: Problems of implementation of legislative novels". *Zhurnal rossiiskogo prava* 7: 106–114. (In Russian)
- Stepanova, Irina B., Olga V. Sokolova. 2017. "Exemption from criminal liability with the appointment of a court fine: Problems and prospects". *Ugolovnoe pravo* 3: 74–79. (In Russian)
- Urda, Margarita N. 2019. "Fictitious registration of migration and registration records in the context of intersectoral interaction". *Iuridicheskaiia nauka i pravoprimeritel'naia praktika* 2 (48): 85–91. (In Russian)
- Zvecharovskii, Igor' E. 2016. "On the legal nature of a judicial fine (Art. 76², 104⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation)". *Ugolovnoe pravo* 6: 98–101. (In Russian)

Received: May 25, 2021

Accepted: May 2, 2023

Authors' information:

Nina Yu. Skripchenko — Dr. Sci. in Law; n.skripchenko@narfu.ru

Svetlana V. Anoshchenkova — PhD in Law; anoshenkovas@list.ru